

Заметки критика

ТЕАТР И ПЕРЕСТРОЙКА

КОМУ ПРИНИМАТЬ ПЬЕСЫ ⊗ ТВОРЧЕСКАЯ СМЕНА ⊗ БЕНЕФИСЫ И ОБМНЫ ⊗ КТО РУКОВОДИТ ТЕАТРОМ

УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ конференция Союза театральных деятелей Армении прошла под знаком жерниж обсуждений проблем, волнующих наш театр. Очевидно случилось это потому, что зритель соскучился по ярким идейно-художественным спектаклям.

О многих причинах такого безрадостного положения говорилось в докладе народного артиста СССР Ренца Капаланяна и во взволнованных выступлениях многих делегатов. И если суммировать все сказанное, то следует признать отставание нашего театрального искусства и драматургии от актуальнейших задач сегодняшнего дня.

Успешная деятельность любого театра зависит от наличия у него трех основных составных: драматурга — артиста — режиссера. Сюда можно приплюсовать и зрителя. Но главные компоненты все-таки первые три. На полноценный в художественном отношении спектакль зритель всегда найдется...

Вспомним то недавнее время, когда зритель валом вал на спектакли с участием Ваграма Папазяна, Ренца Нерсисяна, Аветис Аветисяна, Вагарша Вагаршана — в театре имени Г. Сундукяна; Армена Арменяна, Цоляка Америкяна, Левона Зограбяна — в театре им. А. Мравяна; Юрия Вачаговского, Николая Судьябинина, Ольги Лабунской, Николая Тер-Семенова — в театре им. К. Станиславского.

Ушли в историю времена, когда армянская драматургия представлялась именами Деренки Демирчяна, Наври Заряна, Александра Аракселяна, Гургена Боряна, Григория Тер-Григоряна и других талантливых авторов. Незабываемы имена режиссеров Левона Калантера, Вардана Аджемяна, Армена Гулякяна, Вавиана Вартамяна, Тиграна Шамирянца, спектакли которых становились праздником для самой взыскательной публики. Приходит лишь сожалеть, что традиции прошлого не закрепились в достаточной мере в сегодняшнем армянском театре.

Одна из причин такого положения, мне думается, кроется в неправильном подходе к развитию армянской драматургии. Этим вопросом занимаются Министерство куль-

туры, Союз писателей. Такая раздробленность приводит к тому, что многие пьесы, принятые Министерством культуры, создаются в отрыве от специфики театрального дела, его общественных и творческих планов. Скажу больше. Такая система работает только на количество пьес в ущерб их качеству.

Мне думается, что давно пора изменить такой порядок, сосредоточить работу над пьесами только в театрах с окончательным приемом Министерством культуры.

Почему не дать права ведущим театрам заключать договоры с несколькими авторами. При таком подходе театры вряд ли будут сотовать, как это делается сейчас, на отсутствие новых высокохудожественных пьес, ибо в таком случае попросту признают, что виноваты сами.

Кстати, в прошлом успешнее работали с авторами наши выдающиеся режиссеры Л. Калантер, В. Аджемян, и А. Гулякян. И классик нашей литературы Деренки Демирчян не считал для себя зорным прислушиваться к замечаниям театра имени Г. Сундукяна и вносить существенные коррективы в пьесу «Страна родная».

Если бы последовательнее до конца, то следует сказать, что такую работу с авторами уже много лет проводит Р. Капаланян. Многие драматургические произведения Г. Тер-Григоряна, Ж. Арутюняна, В. Петросяна, П. Зейтунцяна, С. Капутикян и других авторов оказались на сцене Ереванского драматического театра только благодаря такому содружеству.

ВТОРАЯ, не менее волнующая проблема — подготовка творческой смены. Этим занимаются актерский и режиссерский факультеты Ереванского художественно-театрального института. За последние 35 лет сколько было здесь выпускников — не перечесть. Но за исключением нескольких имен из первых двух-трех выпусков, никто из них не занял видного места в армянском театральном искусстве, не заполнил вакуума, оставшегося после ухода наших больших актеров. А ведь чтобы завить себя в режиссуре или же на сце-

не, достаточно нескольких постановок и сыгранных ролей. Но, увы, будем откровенны, подлинных талантов в армянском театре так мало, что для их перечисления хватит пальцев одной руки.

Во всю систему подготовки кадров нужно внести существенные коррективы. Диплом института не должен и не может дать права на звание режиссера и артиста без прохождения двухлетнего срока стажировки в театрах, так как по сути вещей будущие артисты и режиссеры по-настоящему не знают атмосферы сцены, не жили сложной, трудной, драматичной жизнью творческого коллектива, и как они прозвоят себя в таких условиях, сказать трудно. А коль мы заговорили о подготовке актеров и режиссеров кадров в институтских условиях, то мне кажется, что здесь следует уместочить условия приема, и вопрос о профпригодности того или иного студента нужно решить уже на первом семестре, не откладывая его в долгий ящик.

Сегодня театры республики оторваны друг от друга, даже существует какая-то отчужденность между ними, успехи одного не радуют другого.

Почему я говорю об этом? Вспомню наших корифеев, выступавших в спектаклях других городских и районных театров — Папазяна и Нерсисяна в «Отелло», Джанибекяна, Аветисяна, Нерсисяна в «Платонов Кречет», в спектаклях театров Арташата, Эчмядзина, Алаверди, Левинякяна, Кировякяна... Почему такой обмен не в почете в наши дни, мне трудно сказать. Кто-то ведь должен заниматься организацией подобных выступлений.

Но если такой обмен между артистами возможно представляет некую организационную трудность, то непонятно, что мешает обмену среди режиссеров разных театров! Конечно в этой области делалось, но очень мало. Ставя много лет подряд спектакли в одном и том же театре, любой режиссер, будь он трижды талантливым, творчески иссякает и ничего нового не может дать артисту. Почему-то прекратились приглашения известных режиссеров из театров Москвы, Ленинграда, Киева и других го-

родов и в результате наши молодые (и не только молодые) творческие силы чахаются в собственном соку. А ведь такие приглашения практиковались в наших театрах еще давным-давно и приносили свою неоспоримую пользу, как и приезд режиссеров из Болгарии, Венгрии, Польши и других социалистических стран и постановки армянских режиссеров в зарубежных театрах.

Мы совершенно предали забытую традицию бенефисов ведущих артистов. В свое время они становились подлинными праздниками для театра и зрителя. Думаю, что в наших театрах найдутся достойные кандидаты для этого. Мне могут сказать, что для подобных мероприятий существуют юбилейные даты. Но бенефисы проводились не по юбилейным датам, а в зависимости от таланта артиста и его авторитета у публики.

ОДНОЙ из важных проблем в театральной жизни является роль директора театра и художественного совета, призванные решать все организационные и творческие вопросы во внутренней жизни театра. Но сегодня театром по существу руководят не директор и художественный совет, а главный режиссер, слово которого решающее в подборе репертуара, распределении ролей, создании сценических образов. Я не противник единовластия главных режиссеров, но если мы признаем, что спектакль — коллективное творчество, то следует внести коррективы в права и обязанности главных режиссеров и поднять роль и авторитет директоров и художественных советов. Когда-то в театральной среде бытовала горькая поговорка: за успех возвеличили и награждали режиссера и главного режиссера, а за провалы спектаклей снимали директоров... Пора театрам пересмотреть состав художественных советов, в которых преобладают артисты и режиссеры данного театра, больше привлекать в их состав театроведов, критиков, писателей, журналистов, других представителей общественности. Это придаст художественным советам самостоятельность, боевистость и принципиальность при

решении всех творческих вопросов.

Сейчас от театра требуют многого. И это правильно. Но его необходимо обеспечить и многим. Но что можно требовать, к примеру, от театра музыкальной комедии им. А. Пярояна, не имеющего своего помещения, ведущего бродячий образ жизни? Возможно, что через несколько лет этот театр и получит должное здание. Но сумеет ли он к этому времени остаться театром? Не в лучшем положении и большинство районных театров.

Нерешенных проблем много. И трудно сейчас искать виновников многих недостатков. Они явились результатом многолетней упущений, отсутствия критики и дискуссий, гласности, примирения с недостатками, отсутствия четких планов и задач на многие годы вперед. И напрасно некоторые во всех грехах винят театроведов, вменяя им в вину, нежелание портить отношения с театром. Сейчас, мне кажется, самыми незащищенными в театральном процессе являются именно критики, которые становятся почему-то заклятыми врагами театра, если осмеляются покричать ват тот или иной спектакль. Я не помню случая за последние 20—30 лет, чтобы кто-либо из критиков разругал хороший спектакль. Происходило обратное: критика разнесила на сощещания, с ним не здоровались, не приглашали на приемы спектаклей, заседаний художественных советов.

С ЯНВАРЯ этого года начался эксперимент в 70 ведущих театрах страны, в том числе и в театре им. Г. Сундукяна. Мне думается, что новые условия работы нашего академического театра будут способствовать творческому подъему не только сундукяновцев, но и всего театрального искусства Армении. Однако это не снимает ответственности с каждого из нас. Надо уметь ждать и гордиться своим театром. Думаю, что совместная работа Союза театральных деятелей Армении и Министерства культуры республики должна оказать плодотворное влияние на развитие театрального процесса. За работу театра в ответе все мы.

Н. КАГРАМАНОВ,
заслуженный деятель искусства, кандидат искусствоведения